«Пути-дороги»

Автобиографическая поэма о ВОВ

Олег Никольский

Олег Никольский

Пути-дороги.
Автобиографическая поэма о ВОВ

«Автор»
2026

Никольский О. Е.

Пути-дороги. Автобиографическая поэма о ВОВ / О. Е. Никольский — «Автор», 2026

Военная поэма ветерана Великой Отечественной войны — честные и пронзительные строки о фронтовой судьбе, долге и надежде на мир. Текст подготовлен к публикации внучкой автора, сохранившей оригинальную интонацию и структуру рукописи. Для тех, кто ценит подлинный голос эпохи и память о поколении победителей.

© Никольский О. Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Детство. 7
Глава 1. Летнее времяпрепровождение. 7
Глава 2. Побережье Кавказа. 12
Глава 3. Время идёт. 17
Часть 2. Военные годы. 22
Глава 1. Война пришла. 22
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Пути-дороги. Автобиографическая поэма о ВОВ

Рукопись

1988

Олег Евгеньевич Никольский

На память миленьким внучатам.
Всё то, что в сердце я держу —
о сорок первом — сорок пятом
военных годах расскажу.
О.Е. Никольский

Сыну.

Ты родился при жизни другой,
Мой любимый сын дорогой.
Видишь ты, счастливые дни —
Мирных строек горят огни.
Прославляя двадцатый век,
Вышел в космос наш человек.

Ну а я только что подрос,
Средь войны оказался, гроз.
Шли суровой войны года,
Был я молод ещё тогда.
Я ушёл тогда на войну,
Защищать от врага страну.

Я поэму жизни своей
Посвящаю тебе, Сергей.
Как я встал на жизни порог.
Как прошёл сто путей-дорог.
Всё, что видел, что пережил,
На бумаге я изложил.

И когда ты, сын, подрастёшь,
Сам поэму мою прочтёшь
От начала и до конца,
В ней увидишь весь путь отца.

Всё, что я пережил в войну,
Защищая свою страну.

Поэму «Пути-дороги», посвящённую сыну и внучатам, я посвящаю также и своим дорогим фронтовым друзьям-однополчанам. Ветеран 279-й Краснознамённой Лисичанской стрелковой дивизии, 1001-й полк, 2-й батальон, санвзвод батальона, бывший санинструктор, ныне инвалид Отечественной войны II группы — Олег Евгеньевич Никольский.

Часть 1. Детство.

Глава 1. Летнее времяпрепровождение.

1

Я помню то время, когда мы с
сестрой
Гуляли по роще зелёной,
Цветы расцветали весенней порой,
И пахло землёй напоённой.

Мы были детьми и в Ростове родном
Росли, не видали невзгоды.
Жизнь наша спокойно шла в русле
одном,
Как Дона любимого воды.

Весна наступала уже в феврале.
Повсюду пригорки чернели.
Трава пробивалась во влажной
земле,
Ручьи по оврагам звенели.

Лишь стают снега — мы за город
идём,
Весь день там с сестрёнкою бродим.
Все ближние рощи когда обойдём —
Тогда только к дому приходим.

А белых акаций появится цвет —
Мы дня не пропустим ни разу,
На каждый день новый приносим
букет
И ставим в настольную вазу.

2

С сестрёнкою вместе повсюду
вдвоём,
Всегда неразлучные были.
Послушны и честны. В семействе
своём —
Не ссорились и не грубили.

За каждое лето помногу с сестрой
Различных цветов набирали.
Для нас это не было детской игрой
—
Коллекции мы собирали.

А сколько мы с ней изучили тогда
Животных, птиц, рыб, насекомых…
В любой из прогулок встречали
всегда
Существ очень много знакомых.

Ходили порой в ботанический сад,
В зверинец. В музей забегали.
В цирк, театр и кино — мы не знали
преград
И весело дни пробегали.

Любили ходить и на славный наш Дон
Часами глядеть, не мигая,
Как тихо и плавно колышется он,
К Азовскому морю сбегая.

3

Любил я тогда на родимой реке
Подолгу на лодке качаться,
Надев акваланг, с острогою в руке
Любил я по дну пошататься.

На дне очень много чудес я видал,
Особенно много их в море.
Полжизни своей я за то бы отдал,
Чтоб час хоть побыть в том
просторе.

Своими глазами видал наяву
Скалы — преогромную глыбу.
Ногами сминая морскую траву,
Спешил, чтоб рукой схватить рыбу.

Смотрел, как медуза рывками
плывёт,
Толчками себя подгоняя.
Как краб в своём царстве подводном
живёт,
Как панцирь меняет, линяя.

Ходил я по дну с острогою в руке —
На много чудес удивлялся.
И к жизни подводной — на море, в
реке —
Большой интерес появлялся.

4

Нас чтобы с сестрёнкой на ноги
поднять,
Чтоб не было доступа горю,
В больнице в то время работала
мать,
И плавал мой отчим по морю.

Забыть ли мне моря широкий
простор,
Ведь в детстве оно передо мною
Игриво плескалось у каменных гор
Своей изумрудной волною.

Я часто сейчас вспоминаю с тоской
То время, когда жил на море:
Огромное поле равнины морской
Открыто в большом кругозоре.

Среди бесконечной равнины воды
Мелькают рыбацкие челны,
И бьются о берег, ломая ряды,
Упругие скользкие волны.

Да! Как бы я снова увидеть был рад
Кавказские стройные горы,
Батумский большой ботанический сад
И Чёрного моря просторы.

5

Но было ведь время: не можем
дождать,
Как мать себе отпуск получит.
Не можем спокойно мы дни
провожать,
Так нас ожидание мучит.

А день долгожданный наступит когда
Совсем мы терпенье теряем.
Шныряем с сестрёнкой туда и сюда,
Всё время часы проверяем.

Начнёт, когда вещи укладывать
мать,
Заносимся мы не на шутку.
Возьмётся она нас тогда унимать,
Чтоб сели хотя на минутку.

Но разве ж нам можно с сестрой
усидеть?
Да есть ли тут место покою,
Когда всё самим надо нам оглядеть,

Пощупать своею рукою.
Нам хочется очень увидеть
вперёд
(С детьми так обычно бывает) —
Какие с собою мать вещи берёт,
Какие она забывает.

6

Окончены сборы. Выходим во двор.
Идём к остановке трамвая.
Меж нами весёлый идёт разговор,
Играет в нас радость живая.

Мы скоро поедем? Куда мы пойдём?
А вдруг мы туда опоздаем?
А сколько на море мы дней проведём? —
Вопросами мать осаждаем.

Приехав на пристань, к причалу идём.
Садимся вблизи от прохода.
Сидим с Вероникой. В томлении ждём:
Скорей бы на борт теплохода.

Часы ожидания долго идут.
На пристани люди томятся —
Посадки гудка с нетерпением ждут,
И все у прохода толпятся.

Дождались посадки. Поднялся народ,
И каждый спешит, суетится.
Мы тоже стремимся пробраться вперёд,
Скорей на борту очутиться.

7

Поднявшись на борт, мы в каюту зайдём.
Тотчас мать одну покидаем.
А сами на палубу снова пойдём —
Отправку с сестрой наблюдаем.

Мой отчим на мостик взойдёт наконец.
Команда его раздаётся.
Снимается с тумбы швартовы конец,
И тотчас же трап отдаётся.

Глядим мы с восторгом, как наш
теплоход
Тихонько идёт от причала.
Машина стучит, набирая свой ход,
И вот нас волна закачала.

Уже теплоход наш по Дону плывёт
По водной широкой аллее,
И голосом громким сирена зовёт,
Чтоб мост разводили скорее.

Раздастся последний прощальный гудок,
Наполнив нам сердце печалью.
Вдали исчезает родной городок,
Сливаясь с лазоревой далью.

Глава 2. Побережье Кавказа.

1

Кавказские горы огромной стеной
Всю прелесть долин плодородных
Закрыли своею могучей спиной
От севера ветров холодных.

На юге поднялся природный барьер,
Как стенка огромнейшей чащи.
Там, возле Батуми, у нас в СССР —
Субтропики славятся наши.

Там множество ценных и редких
пород
Для блага Отчизны разводят.
Растения эти почти круглый год
В чудесных садах плодоносят.

Растут в них бананы, японский
бамбук,
Лимоны, самшит, абрикосы,
Чай, камфорный лавр, мандарины и
бук,
Цитроны, инжир и кокосы.

Там кактусы, пальмы, хурма,
барбарис,
миндаль, лавровишня, бататы.
Тмин, хинное дерево, крокус, ирис,
ротанг, эвкалипты, гранаты.

2

Не счесть там полезных и вкусных
плодов,
Лишь только они поспевают,
Их тотчас из пышных батумский
садов —
Скорей отправлять успевают.

Во все уголки необъятной страны
Плодов отправляют корзины,
Чтоб южными фруктами были полны

Повсюду у нас магазины.

Готовят лекарства, готовят десерт,
Компоты, конфеты, печенье. —
Кондитерам лучшей продукции нет,
Чем эти природы творенья.

Корзины и ящики разных плодов
На многие наши заводы
Идут из прекрасных батумских
садов,
Чтоб сделать фруктовые воды.

Состав за составом (чтоб сделать
вино) —
На винный завод подаётся.
Недаром плодовым зовётся оно —
Из разных плодов создаётся.

3

А сколько красивых растёт там
цветов —
Магнолии, лилии, пионы,
Нарциссы, гортензии разных сортов,
Гвоздика, коринф, анемоны.

Целебные травы различные есть,
Больному полезные люду.
Не в силах в стихах я их все
перечесть
И даже пытаться не буду.

Богатым растеньями край сей
слывёт,
Богат он и миром животных.
Там много летает, ползёт и плывёт
—
Земных и воздушных, и водных.

Зима там короткой бывает всегда,
И силы мороз не имеет.
Снег падает редко — бывают года,
Но долго лежать он не смеет.

Всё лето и зиму идёт медосбор.

Без устали пчёлы летают.
А в выси далёкой, на конусах гор,
Снега вековые блистают.

4

Блестят в вышине вековые снега.
И горные реки питают,
А Чёрного моря внизу берега
В зелёных садах утопают.

А горы Кавказа! Машук и Бешту,
Кольцо и Казбек величавый.
Над ними, поднявшись, ушёл в
высоту
Вершинами Эльбрус — двухглавый.

Из недр чуть не каждой Кавказской
горы
(Великое чудо природы) —
С далёкой веков бесконечных поры
Текут минеральные воды.

Повсюду курорты. Повсюду ключи.
И нет ничего их полезней.
Здесь много больных принимают
врачи
И лечат от разных болезней.

Навряд ли смогу я о том позабыть,
Что больше назад не вернётся.
Как вспомню о том, где пришлось
мне побыть, —
Невольно слеза навернётся.

5

А как хороши-то в ночные часы
И Поти, и Гагры, и Сочи!
В них столько чарующей нежной
красы
В чудесные южные ночи.

И если ты ночью выходишь — молчи,
Не требуя лучшей награды,
Услышишь, как тонко в кромешной
ночи
Звенят неумолчно цикады.

Дорожка от света румяной луны
Легла через моря просторы.
И дремлют, как будто под говор
волны,
И рощи, и скалы, и горы.

Янтарные звёзды, блестя с высоты,
На землю глядят не мигая.
И ласковый бриз чуть колышет
кусты,
Над ними в ночи пробегая.

Поближе к рассвету, в кустах меж
ветвей —
Как звуки волшебной свирели —
Пускает беспечный певец — соловей
Свои неумолчные трели.

6

Вот небо бледнеет. Рассвет
настаёт,
Румяной зарёй разливаясь.
Тотчас же невидимый хор запоёт,
На все голоса заливаясь.

Диск солнца, поднявшись, осветит
леса.
Луч яркий в листву проникает.
Всё тише и тише звучат голоса,
И вскоре их хор затихает.

А солнце всё выше ползёт из-за
гор,
И вот над вершинами встало.
И рощи, и скалы, и моря простор —
Всё в ярких лучах заблистало.

Морские просторы под солнцем
блестят,
И чайки над морем летают.
То к гребню седому волны подлетят,
То в выси глубокой растают.

Волна за волной, набирая разбег,
На берег чредой набегают.
Ударятся с шумом, задержат свой
бег —
И пеной шипя, убегают.

7

Колотится в скалы могучий прибой,
Волну за волною толкая.
Он пену морскую несёт за собой,
Шумит день и ночь, не смолкая.

Всё ищет прохлады отрадную тень.
А солнце — всё выше и выше.
Лучами палит и палит целый день,
Над морем так жаром и пышет.

На пляже народ, собираясь с утра,
У моря находит отраду.
Ждут люди, чтоб спала дневная
жара,
И ветер навеял прохладу.

Вот солнце, спускаясь к равнине
морской,
Лучи за собой утянуло.
Взглянуло вокруг, уходя на покой,
И в дали морской утонуло.

В таком превосходном, чудесном
краю,
Среди благодатной природы,
Мы жизнь проводили с сестрёнкой
свою —
Так шли наши детские годы

Глава 3. Время идёт.

1

Я помню и время, иною порой,
Мы в комнатах так безмятежно
Играли в различные игры — с
сестрой,
Когда на дворе было снежно.

Забыть невозможно о славных
деньках,
Лепили мы снежную бабу.
Душа замирала, когда на санках —
По снежному мчались ухабу.

Учились мы, в школу ходили зимой,
В огромное светлое здание.
Из школы всегда торопились домой —
Садились тотчас за заданье.

Уроки свои выполняли всегда.
Учились, хотя не отлично —
Бывали и тройки у нас иногда —
Ну, в общем, всё было прилично.

Любили смотреть постановки, кино,
Концерты послушать ходили.
Охотно играли в лото, в домино —
Так весело дни проходили.

2

Когда же для нас наступал Новый
год —
Подарками полнились полки.
Как радостей много, как много
хлопот,
Несли новогодние ёлки.

Ох! Ёлки, вы ёлки! — Красивый
наряд —
Цепочки, гирлянды, хлопушки.
Средь зелени ёлочной свечи горят,
И ярко сверкают игрушки.

И как же приятно нам было до слёз,
Когда из-под ёлочной арки
С Снегурочкой вместе румяный
Мороз
Дарил ребятишкам подарки.

В костюмах и масках, водя хоровод,
Плясали и пели детишки.
Вовсю веселился наш школьный
народ,
Забыв про тетради и книжки.

Закончится праздник — учёба
пойдёт.
Так время стремительно мчится.
Совсем незаметно весна подойдёт
И в школьную дверь постучится.

3

Кончалась весна незаметно для нас.
Глядишь — вот уж лета начало.
Сдавали экзамен за пройденный
класс,
И снова нас море качало.

С сестрёнкой на палубе снова
сидим,
Волненья и радости полны.
В открытое море с восторгом
глядим,
На вдаль уходящие волны.

Как прежде — морские просторы
блестят,
И чайки над морем летают.
То к гребню седому волны подлетят,
То в выси бездонной растают.

Опять мы в Батуми — и чувствуем
вновь субтропиков наших прохладу.
Всё больше и больше в нас крепнет
любовь к чудесному пышному саду.

В лимонные рощи ходили, бродили,
Чудесный их запах вдыхая.
Любили в кафе по пути заходить,
Там пить лимонад, отдыхая.

4

Ходили на чёрных смотреть лебедей,
В батумских прудах обитавших.
В стране нашей мало найдётся
людей,
Чудесную птицу видавших.

До осени самой всё лето с сестрой
—
На море мы дни провожали.
Лишь только к учёбе осенней порой
—
Домой наконец приезжали.

И снова — мы в школе. Учёба пошла.
Учебники, мел и указки. —
Глядишь — незаметно зима подошла,
И снова коньки да салазки.

Опять мы с сестрёнкою в школу
идём,
А только ещё рассветало,
У двери закрытой садимся и ждём,
Чтоб время уроков настало.

Вновь после занятий спешили домой.
С заданием быстро кончали.
Полно развлечений для нас и зимой
—
И мы никогда не скучаем.

5

Бывало, нам год приходился такой,
Что на море мы не бывали.
Хотя вспоминали о море с тоской —
Не очень о нём горевали.

Бродили по нашим полям и лесам,
Природой родной увлекались,
И к самому полдню, к палящим
часам,
К любимому Дону спускались.

А солнце степное нещадно палит,
Коль тело загара не знает.
От жгучих лучей голова заболит —

Лоскутьями кожа слезает.

Когда наступают такие часы,
Что даже трава увядает, —
Спешим до прибрежной песчаной косы,
Прохлада где нас ожидает.

На пляже мы время не станем терять —
Скорее раздеться и в воду.
В прохладную глубь поскорее нырять,
Нагретому телу в угоду.

6

Бывало, проводим на пляже весь день.
На миг из воды не выходим.
Когда уж вечерняя спустится тень,
Тогда только к дому приходим.

Любил я рыбачить. Лишь только рассвет —
Уже тороплюсь на рыбалку.
Ещё не погас электрический свет,
Когда прохожу через балку.

Спешу через мост. Подбегаю к воде—
На небе заря загорает.
Не видно вокруг никого и нигде,
Лишь рыба на плёсе играет.

Скорей наживляю, кидаю — и вот
Уж рыба на удочке бьётся.
Когда подходить начинает народ —
Заря уж во всю разольётся.

Но вот по реке солнца луч побежит,
И рыба не станет уж браться.
В ведёрке улова изрядно лежит —
И можно домой собираться.

7

Рыбалка тревожит всегда рыбака.
И он не имеет покоя.
Поймать бы ему хоть малька чебака,
Но только своею рукою.

Когда свой улов я домой приносил,
Душа вся во мне ликовала,
И мать я, конечно, тотчас же просил,

Чтоб сразу уху затевала.

О! Как же вкусны сазаны да лещи,
Какое быть может сомненье.
Вкусней не найдёшь — хоть весь свет обыщи,
Такое моё было мнение.

О днях тех счастливых не в силах забыть,
Какие мне в детстве достались.
Места, где ребёнком пришлось мне побыть,
Навек в моём сердце остались.

Года за годами летели гурьбой,
Дни юности нашей настали.
Но мы, бесконечно довольны судьбой,
Не видели, как подрастали.

Часть 2. Военные годы.

Глава 1. Война пришла.

1

Пришёл незаметно суровый тот год,
Разлуки, тоски и печали —
Испил полну чашу Советский народ —
Войну с нами немцы начали.

Внезапно раздалась по радио весть,
Что, полные наглого чванства,
Забыли бандиты и совесть, и честь
—
И ринулись в наши пространства.

Противник катился лавиной большой
По нашей земле драгоценной. —
А мы, обсуждая, волнуясь душой,
О Родине нашей бесценной.

Назад отступали, чтоб силы
сберечь,
Чтоб в мощный кулак нам собраться.
Всей мощью, всей силой на гада
налечь —
И драться, и драться, и драться.

Громить без пощады фашистских
убийц,
Принёсших неволи оковы, —
Отбросить бандитов от наших
границ, —
Мы были ещё не готовы.

2

На фронт мать ушла, мы остались
одни
С сестрёнкой в печали великой.
Тяжёлые, мрачные, горькие дни
Настали для нас с Вероникой.

Людей разлучали тогда поезда
Надолго с родными местами.
Слетела орлица с родного гнезда —
Остались птенцы сиротами.

Я, старший, остался в родимом
дому,
Меня одолели заботы.
Несчастья валились одно к одному,
А тут ещё эти налёты.

Как ночь наступает — сидим в
темноте,
А взрывы дома сотрясают.
То фрицы, летя на большой высоте,
Над городом бомбы бросают.

Сообщая тревогу, сирена орёт —
Всё небо от зарева красно.
Сидим мы с сестрёнкой, и жуть нас
берёт.
Ох! Как это было ужасно.

3

Всё это, конечно, тревожило нас.
Мы просто от страха дрожали.
При взрывах у нас из испуганных
глаз
Потоками слёзы бежали.

Ну как не заплакать таким молодым,
Когда близко бомба взорвётся.
Покажется пламя. Появится дым —
Слеза поневоле прорвётся.

Всё больше фашисты тревожили нас.
Всё чаще их были налёты.
До трёх появлялись над городом раз
Проклятых врагов самолёты.

По улицам нашим нигде не пройти —
Не стало дорог для ребёнка.
Горами повсюду лежат на пути —
Кирпич и стекло, и щебёнка.

Безжалостно недруги город громят.
Летают — всё чаще, всё ниже.
Далёкие залпы орудий гремят,

Всё ближе, всё ближе, всё ближе!

4

Фашистские птицы летают, клюют —
Всё новые, новые цели.
И люди сменили домашний уют
На узкие пыльные щели.

В убежищах люди толпятся весь
день,
В квартирах боясь оставаться.
Когда только ночи надвинется тень
—
Уж станут домой собираться.

На площадь посмотришь — душа
заболит,
Эвакоприказ выполняя,
Народ весь толпою к вокзалу валит,
Всю площадь собой заполняя.

Лишь ночью уходят от нас поезда,
Готовятся в путь эшелоны.
И люди, которых погнала беда,
С гудком набивают вагоны.

Повсюду людей раскидала война:
И всех, от велика до мала,
В пучину страданий повергла она,
От мест их родных оторвала.

5

К нам в город нахлынули вскоре
войска,
Своими волнами плеская,
Течёт беспрерывно людская река,
С путей на перрон вытекая.

Морских бескозырок, армейских
полков,
Знамён и штыков трепыханье.
Лязг танков, бряцание конских
подков —
Всё в мощное слилось дыханье.

Стоит неумолчный на улицах гул:
Давно уж не видев такого,

Увидел наш город — могучий разгул
Огромного моря людского.

Не только проехать нельзя, и пройти —
Военных повсюду колонны.
Забит весь вокзал. На подъездном пути
Готовятся в путь эшелоны.

Прошли дни — и схлынул могучий
поток,
Повсюду его разбросало:
На Север, на Запад, на Юг, на
Восток,
И тихо на улицах стало.

6

Под осень горком мне повестку
вручил
И двадцать ребят-добровольцев
Вести на уборку хлебов поручил,
Набрав их среди комсомольцев.

Приказ боевой. Тут отказа не дать.
Такая нам доля досталась —
Что утром покинули город мы наш —
Одна там сестрёнка осталась.

Мы были наполнены думой одной,
И между собою решили —
Помочь, чтобы Родине нашей родной,
На место работ поспешили.

К станице Романовской плыли два
дня —
В дороге хотя не скучали,
Но вот о сестрёнке тогда у меня —
Всё сердце изныло в печали.

Тоска подступает. Не мил белый
свет,
Все думы о ней — о сестрёнке:
— Что с нею? — Жива ли? — Кто даст
мне ответ? —
Кто помощь окажет девчонке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.